Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ТРЕТІЙ. | ВЫХОДЯТЪ по ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ. | 9-го АПРѢЛЯ 1895 ГОДА.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы и за настоящій 1895 г. по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 15.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 15.

Дѣйствія Правительства.

— **Высочайшія награды.** Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать во 2 день сего Апрѣля, *бриллiантовый знакъ* ордена св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго Виленскому, Ковенскому и Гродненскому генералъ-губернатору, сенатору, генералъ-лейтенанту *Петру Оржевскому*.

— Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату Апрѣля 2 дня, Попечителю Виленскаго Учебнаго Округа, тайному совѣтнику *Сергіевскому* Всемилостивѣйше повелѣно присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ съ оставленіемъ въ занимаемой должности.

Мѣстныя распоряженія.

— 29 марта на свободное мѣсто священника въ г. Ошмянахъ перемѣщенъ, согласно прошенію, священникъ Ногородовичской церкви, Слонимскаго уѣзда, *Іоаннъ Гереминовичъ*.

Мѣстныя извѣстія.

— Журнальнымъ постановленіемъ Училищнаго Совѣта при св. Синодѣ **награжденъ** *Библіею*, отъ св. Синода выдаваемою, за особое усердіе и ревность въ дѣлѣ благоустроенія мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ Мировой Посредникъ 1 участка Гродненскаго уѣзда, *Іоаннъ Мочуговскій*.

— 16 марта **освящена** временно-домовая церковь въ с. Сухополѣ, Пружанскаго уѣзда, устроенная по случаю истребленія пожаромъ въ минувшемъ январѣ приходской церкви.

— **Пожертвованіе.** — Преосвященнѣйшій Іеронимъ, препроводилъ 150 рублей на усмотрѣніе супруги виленскаго, ковенскаго и гродненскаго генералъ - губернатора Наталіи Ивановны Оржевской, для распредѣленія къ празднику пасхи по Богоугоднымъ учрежденіямъ.

— Преосвященнѣйшій Іеронимъ препроводилъ настоятельницѣ Маріинскаго женскаго монастыря, игуменіи Антоніи, 20 рублей, предназначенные воспитанницамъ состоящаго при монастырѣ училища, къ Свѣтлому празднику вмѣсто пасхальнаго яйца. Кромѣ того, еще Владыкою пожертвованы въ библіотеку этого училища слѣдующіе журналы за 1894 годъ: „Русскій Паломникъ“, „Воскресный день“, „Кормчій“, „Душеполезное чтеніе“ и „Радость христіанина“ за 1893—1894 г.

— Сверхъ сего Владыка препроводилъ 40 рублей на имя начальницы женскаго духов. училища для воспитанницъ онаго къ Свѣтлому празднику.

— **Архіерейскія служенія.** 30 марта, въ Великій Четвергъ, Преосвященнѣйшій Іеронимъ, Епископъ Литовскій и Виленскій, совершилъ Божественную литургію въ каѳедральномъ Николаевскомъ соборѣ, въ сослуженіи о. ректора, архимандрита Павла, о. каѳедральнаго протоіерея П. Левицкаго и др. Начало литургіи было въ 10 ч. Въ концѣ литургіи, послѣ „Буди имя Господне“ былъ совершенъ, давно не бывшій здѣсь,*) обрядъ умовенія ногъ въ такомъ порядкѣ:

На возвышеніи отъ амвона къ срединѣ собора поставлено было кресло для Преосвященнаго, а для 12 священниковъ стояли стулья въ два ряда. Преосвященный вышелъ царскими дверями, „никимъ поддержимъ“, безъ посоха, а предъ нимъ діаконъ несъ Евангеліе на аналой посрединѣ храма и два діакона несли „блюдо съ рукомоемъ“. Въ это время читался 50 псаломъ „Помилуй

*) Почившій въ Бозѣ Митрополитъ Іосифъ *ежегодно* совершалъ этотъ св. обрядъ; но, по случаю постигшей его болѣзни, и, послѣ его кончины, по случаю отсутствія, почти постояннаго, его преемниковъ въ С.-ПБ., и отчасти по нездоровью ихъ, умовеніе ногъ не совершалось доселѣ, за исключеніемъ одного раза бывшаго во святительство Преосвящ. Архіепископа Александра.

мя Боже". Протодіаконъ, получивъ благословеніе, вывелъ по очередному порядку архимандрита и протоіерея и др. къ умовенію. Выходившіе кланялись Преосвященному и садились на приготовленныхъ мѣстахъ. Въ это время хоръ пѣвчихъ исполнилъ ирмосъ пятой пѣсни Вел. Четверга: *Союзомъ любве связуеми апостоли.*

Послѣ этого протодіаконъ возгласилъ великую ектенію съ присоединеніемъ двухъ прошеній: о *еже благословитися и освятитися умовенію сему силою и дѣйствіемъ и наитіемъ Святаго Духа* и о *еже быти ему на омовеніе скверны согрѣшеній нашихъ.* За возгласомъ „яко Ты еси очищеніе" Владыка произнесъ слѣдующую молитву: „Боже преблагій, неприступный Божествомъ, иже во зрацѣ рабіи служителя образъ воспріемый, и во изображеніе спасительнаго смиренія, учениковъ Твоихъ ноги пречистыми руками Твоими омый, и лентіемъ отрый, призри и нынѣ на насъ недостойныхъ рабъ Твоихъ, толикаго твоего снисхожденія подражающихъ преславная и сподоби плотскихъ скверпъ измытися намъ, и душевныя нечистоты, воды сея прикосновеніемъ. Даруй намъ пресвятаго Духа невидимое наитіе, утверди насъ отъ блюдущаго нашу пяту, змія льстиваго, да чисти бывше, послужимъ благопріятно Тебѣ верху зміевъ и скорпій, и всея силы вражія преходяще. Яко подобаетъ Тебѣ всякая слава, честь и поклоненіе, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ".

Затѣмъ послѣ второй молитвы, прочтенной тайно, и возгласа: „Яко милостивъ и человѣколюбецъ Богъ сый", началось чтеніе Евангелія, во время котораго Преосвященнымъ наглядно изображалось умовеніе Іисусомъ Христомъ ногъ Своимъ ученикамъ. Протодіаконъ началъ читать Евангеліе объ умовеніи Іисусомъ Христомъ ногъ учениковъ своихъ. *Во время оно,* читалъ протодіаконъ, *вѣдый Іисусъ... возставъ съ вечера,*—повторилъ трижды, и Преосвященнѣйшій всталъ. Протодіаконъ читалъ: *и положи ризы,* и Владыка самъ разоблачался и самъ полагалъ ризы на кресла, а митру, панагію и крестъ на столикъ; протодіаконъ же много разъ читалъ то же самое, пока Преосвященнѣйшій не разоблачился. *И пріемъ лентіонъ препоясася,* много разъ читалось въ Евангеліи, и Преосвященнѣйшій опоясывался лентіемъ. *Потомъ же влія воду во умывальницу,* Преосвященный вливалъ въ лохань немного воды изъ рукомоя, крестообразно, произнося „Во имя Отца..." То же самое повторялось четыре раза потомъ, послѣ умовенія ногъ троимъ. *И нача умывати ноги ученикомъ и отирати лентіемъ, имъ же бѣ препоясанъ,*—Преосвященный самъ сходилъ со своего мѣста (діаконы несли лохань) и начиналъ увовеніе: преклонившись на правое колѣно, изъ своей руки взливалъ трижды воду на ногу, отиралъ лентіемъ и цѣловалъ руку омытому; умовенные же цѣловали Владыкѣ руку и митру. Послѣ умовенія одинадцати, Преосвященный подошелъ къ старѣйшему-армимандриту и протодіаконъ читалъ: *пріиде же къ Симону Петру, и глагола ему той.* О. ректоръ всталъ и говорилъ: *Господи, ты ли мои умыеши нозѣ.* Протодіаконъ читалъ: *отвѣща Іисусъ и рече,* и Владыка говорилъ: *еже азъ творю, ты не вѣси нынѣ, разумѣеши же по сихъ.* Протодіаконъ: *глагола ему Петръ.* О. ректоръ говорилъ: *не умыеши ногу мою во вѣкъ.* Протодіаконъ: *отвѣща ему Іисусъ;* Преосвященный: *аще не умыю тебе, не имаши части со мною.* Протодіаконъ: *глагола ему Симонъ Петръ;* о. архимандритъ: *Господи, не нозѣ мои токмо,* (показывая свои руки) *но и руцѣ и главу,* и затѣмъ сѣлъ на мѣсто. Протодіаконъ: *глагола ему Іисусъ;* Преосвященный: *измовенніи не требуютъ токмо нозѣ умыти, есть бо чистъ, и вы чисти, но не вси,* и умылъ ноги о. архимандриту. По окончаніи умовенія Владыка взошелъ на свое мѣсто, а протодіаконъ съ обычными возгласами читалъ второе Евангеліе: *„Егда умы Іисусъ нозѣ".* Въ соотвѣтствіе съ повѣствованіемъ Владыка облачался при повторительномъ чтеніи соотвѣтствующихъ мѣстъ Евангелія. Когда протодіаконъ читалъ: *возлегъ паки, рече имъ,* Владыка сѣлъ и дочитывалъ Евангеліе, а священнослужащіе всѣ въ это время стояли. По совершеніи умовенія ногъ, по облаченіи и окончаніи чтенія Евангелія, Владыка громко прочелъ молитву: „Господи Боже нашъ, иже по множѣй милости Твоей, истощивый Себе, и зракъ раба пріемый, иже во время спасительныя и животворящія и вольныя твоея страсти вечеряти изволивый, со святыми Твоими ученики и апостолы: и посемъ лентіемъ препоясовый Себе и омывый ноги учениковъ, образъ давъ имъ смиренномудрія и любви, еже къ другъ другу, и рекій: Якоже сотворихъ вамъ, такожде и вы творите другъ другу: самъ и нынѣ Владыко посредѣ недостойныхъ рабовъ Твоихъ, иже Твоему образу послѣдующихъ, пришедъ, омый всякую скверну и нечистоту душъ нашихъ, да отмывше прилѣпившійся намъ отъ согрѣшеній прахъ, и лентіемъ любве другъ друга отерше, возможемъ благоугодити Тебѣ вся дни живота нашего, и обрѣсти благодать предъ Тобою. Яко ты еси благословляяй и освящаяй всяческая, Христе Боже нашъ, и Тебѣ славу возсылаемъ, со безначальнымъ Твоимъ Отцемъ, и всесвятымъ и благимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ". Этою молитвой былъ законченъ чинъ умовенія ногъ; затѣмъ Владыка, предшествуемый духовенствомъ, вошелъ въ олтарь и сдѣлалъ отпустъ. Народу было очень много и на лицахъ многихъ были слезы умиленія.

— Въ тотъ-же день, въ $6^1/_2$ ч. Преосвященный прослѣдовалъ въ соборъ и началась служба Страстей Господнихъ. Первое и послѣднее Евангеліе читалъ Владыка, остальныя—сослужащіе. Народъ наполнялъ обширный соборъ.

— 31 марта, въ Великую Пятницу, Преосвященный совершилъ вечерню въ Св.-Духовомъ Монастырѣ, въ сослуженіи старшаго духовенства, и послѣ „нынѣ отпущаеши," Трисвятыхъ и „Отче нашъ" совершилъ выносъ плащаницы изъ св.-Духова монастыря въ каѳедральный соборъ. Стеченіе народа было многочисленное; на вечернѣ и выносѣ были всѣ представители власти и управленія края. Войска виленскаго гарнизона стояли шпалерами и по мѣрѣ приближенія и удаленія плащаницы военные хоры исполняли молитвенный гимнъ *„Коль славенъ".* По принесеніи плащаницы въ соборъ, положеніи ея на приготовленное мѣсто и окажденіи ея, Его Преосвященство сказалъ слово о значеніи для насъ искупительныхъ страданій Іисуса Христа и о томъ почему для насъ дорогъ гробъ Христа Спасителя. Послѣ окончанія слова Владыка совершилъ поклоненіе и цѣлованіе плащаницы, а за симъ — все сослужащее духовенство.

— 1-го апрѣля — въ Великую субботу, Его Преосвященство совершилъ утреннее Богослужеіе въ Св.-Духовомъ монастырѣ, въ 6 ч. утра, причемъ самъ читалъ положенныя погребальныя пѣсни у плащаницы, а стихословіе

17 каѳизмы читалъ о. Ключарь. Въ концѣ утрени совершенъ былъ по чину крестный ходъ съ плащаницею вокругъ монастырской церкви.

— Того-же 1-го апрѣля, въ 11 ч. дня, Его Преосвященство совершилъ Божественную Литургію св. Василія Вел. въ Каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго причта.

— 2-го апрѣля, въ первый день Пасхи, Его Преосвященство совершилъ, въ 12 ч. ночи, Свѣтлую Заутреню и вслѣдъ за нею Литургію въ Каѳедральномъ соборѣ. Обширный соборъ до тѣсноты былъ переполненъ богомольцами и по преимуществу служащими въ краѣ и въ городѣ, военными и гражданскими чинами. На Литургіи Евангеліе было читано на греческомъ славянскомъ и русскомъ языкахъ.

— Того-же 2 апрѣля, въ 6 ч. вечера, Его Преосвященство совершилъ всенощное служеніе въ Каѳедральномъ соборѣ, при чемъ положенное по чину вечернее Евангеліе отъ Іоанна читалъ, обратясь лицомъ къ народу.

— 3-го апрѣля, въ Свѣтлый Понедѣльникъ, Его Преосвященство совершилъ Божественную Литургію въ Св.-Духовомъ монастырѣ, въ сослуженіи братіи монастыря.

— Губернское отдѣленіе, на основаніи журнальнаго постановленія своего отъ 19 января сего года за № 2, утвержденнаго 15 сего марта за № 948, поставляетъ долгомъ просить редакцію о напечатаніи въ Вѣдомостяхъ **о срокахъ и мѣстахъ открытія дѣйствій испытательныхъ комиссій для учениковъ ц.-школъ, желающихъ воспользоваться правомъ на выслугу сокращенныхъ сроковъ службы п. 4 ст. 56 уст. о воинской повинности.**

Брестскаго уѣзда.

20 апрѣля—при Барщевской ц.-приходской школѣ, для ц.-школъ Высоко-Литовскаго благочинія.

20 апрѣля—при Збуражской ц.-приходской школѣ, для ц.-школъ Збуражской, Замшанской, Мельниковской и Бродятичской.

20 апрѣля—при Харсовской ц.-приходской школѣ, для ц.-школъ: Харсовской, Черской, Орховской, Леплевской и Комаровской.

22 апрѣля—при Збунинской ц.-приходской школѣ, для ц.-школъ: Збунинской, Дуричской, Мѣднянской, Рогознянской и Новоселковской.

19 апрѣля—при Дмитровичскомъ народномъ училищѣ, для ц.-школъ 1-го округа Каменецкаго благочинія и того же дня при Церковникскомъ народномъ училищѣ для ц.-школъ 2-го округа того же благочинія.

20 апрѣля — при Сычевскомъ народномъ училищѣ для ц.-школъ сѣвернаго округа Брестскаго благочинія и того же дня при Великорытскомъ народномъ училищѣ, для ц.-школъ южнаго округа того же благочинія.

2 мая—въ г. Брестѣ, при Брестско-Шпановичской ц.-приходской школѣ, для ц.-школъ въ городѣ находящихся.

Бѣльскаго уѣзда.

18 апрѣля—при Бѣльской ц.-приходской школѣ, для ц.-школъ 1 округа Бѣльскаго благочинія.

19 апрѣля—при Тростяницкой ц.-приходской школѣ, для ц.-школъ 2 округа того же благочинія.

18 апрѣля—въ с. Наройкахъ, для ц.-школъ 4-го округа Дрогичинскаго благочинія—при Наройскомъ народномъ училищѣ.

19 апрѣля—при Семятичскомъ народномъ училищѣ, для ц.-школъ 5 округа того же благочинія.

18 апрѣля — при Орловскомъ народномъ училищѣ, для ц.-школъ 3 округа Клещельскаго благочинія.

Пружанскаго уѣзда.

12 апрѣля—при Слонимцовской ц.-приходской школѣ, для ц.-школъ: Пружанскаго соборнаго и Пречистенскаго, Куплинскаго, Засимовичскаго и Оранчицкаго приходовъ.

12 апрѣля—при Мокранской ц.-приходской школѣ, для ц.-школъ: Мокранскаго Рудникскаго, Хоревскаго и Смоляницкаго приходовъ.

12 апрѣля—при Тевельскомъ народномъ училищѣ, для ц.-школъ Тевельскаго, Вѣжецкаго и Городечнянскаго приходовъ.

11 апрѣля—при Ровбецкой ц.-школѣ, для ц.-школъ Сухопольскаго прихода.

15 апрѣля—при Шерешевскомъ народномъ училищѣ, для ц.-школъ Шерешевскаго, Рѣчицкаго, и Вѣжнянскаго приходовъ.

17 апрѣля—при Наревской ц.-приходской школѣ, для ц.-школъ Наревскаго, Тиховольскаго и Бѣловѣжскаго приходовъ.

12 апрѣля—при Подкрайчской ц.-приходской школѣ, для ц.-школъ: Малечскаго, Ревятичскаго, Черняковскаго и Блуденскаго приходовъ.

Кобринскаго уѣзда.

13 апрѣля—при Киселевецкой ц.-приходской школѣ, для ц.-школъ Кобринскаго благочинія.

13 апрѣля—при Здитовской ц.-приходской школѣ, для ц.-школъ Черевачицкаго благочинія

13 апрѣля—при Дрогичинскомъ народномъ училищѣ, для ц.-школъ Бездежскаго благочинія.

13 апрѣля—при Городецкомъ народномъ училищѣ, для ц.-школъ Антопольскаго благочинія.

13 апрѣля—при Вороцевичскомъ народномъ училищѣ, для ц.-школъ Ивановскаго благочинія.

Гродненскаго уѣзда.

12 апрѣля—въ г. Гроднѣ, при ц.-школѣ, Архіерейскаго дома, для ц.-школъ Гродненскаго соборнаго и Верцѣлишскаго приходовъ.

15 апрѣля—при Жидомлянской ц.-приходской школѣ, для ц.-школъ: Озерскаго, Жидомлянскаго, Комотовскаго и Котранскаго приходовъ.

17 апрѣля—при Черленской ц.-приходской школѣ, для ц.-школъ Черленскаго, Дубенскаго, Ятвѣсскаго, Скидельскаго и Головачскаго приходовъ.

17 апрѣля—при Сухо-Долинской ц.-приходской школѣ, для ц.-школъ Коптевскаго, Деречинскаго, Лунненскаго, Лашанскаго и Индурскаго приходовъ.

12 апрѣля—при Мало - Берестовицкомъ народномъ училищѣ, для ц.-школъ: Велико-Берестовицкаго, Мало-Берестовицкаго, Олекшицкаго, Гольневскаго и Массалянскаго приходовъ.

17 апрѣля—при Крынкскомъ народномъ училищѣ, для ц.-школъ: Крынскаго, Голынскаго, Мостовлянскаго и Клепачскаго приходовъ.

Бѣлостокскаго уѣзда.

18 апрѣля—при Завыковской ц.-приходской школѣ, для ц.-школъ Суражскаго, Топилецкаго и Хорощанскаго приходовъ.

4 мая—при Бѣлостокской мужской ц.-приходской школѣ, для ц.-школъ Бѣлостокскаго и Дойлидскаго приходовъ.

17 апрѣля—при Незбудко-Михайловской ц.-приходской школѣ для ц.-школъ Городокскаго, Нововольскаго, Заблудовскаго и Потокскаго приходовъ.

Слонимскаго уѣзда.

Для церковныхъ школъ: Слонимскаго благочинія.

2 мая—при Милькановичскомъ народномъ училищѣ и

4 мая—при Горецкой и Островской ц.-приходскихъ школахъ.

Коссовскаго благочинія:

2 мая—при Колозубковской ц.-приходской школѣ и

4 мая—при Ольшевской ц.-приходской школѣ.

Дятловскаго благочинія:

2 мая—при Дятловскомъ народномъ училищѣ и

4 мая—при Ново-Ельнянской ц.-приходской школѣ.

Бытенскаго благочинія:

2 мая—при Бытенскомъ народномъ училищѣ.

При чемъ въ цѣляхъ предотвращенія разныхъ недоразумѣній, бывавшихъ по дѣйствію испытательныхъ комиссій въ минувшіе годы, Губернское отдѣленіе считаетъ необходимымъ, рекомендовать уѣзднымъ отдѣленіямъ училищнаго совѣта о непремѣнномъ и точномъ исполненіи правилъ установленныхъ на сей предметъ Святѣйшимъ Синодомъ, объявленныхъ въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ 1886 г. за № 42 и напечатанныхъ въ разосланной отдѣленіямъ и наблюдателямъ книгѣ Сумарокова на стр. 41—55, а именно: каждая комиссія обязательно должна состоять изъ 3 лицъ; перечисленныхъ въ § 6, а также въ дополнительномъ опредѣленіи Св. Синода 1891 г.,—объ исполненіи обязанности предсѣдателя въ комиссіяхъ (§ 7),—о распоряженіяхъ по открытію дѣйствій комиссіи (§ 8 и 9), —о заблаговременномъ извѣщеніи завѣдывающихъ церковными школами, въ какую комиссію и когда ученики имѣютъ явиться на экзаменъ (§ 10),—въ случаѣ же какой либо затруднительности въ явкѣ иныхъ учениковъ ц.-школъ для экзамена въ назначенныя мѣста и опредѣленные сроки, предоставить таковымъ подвергаться экзамену при народныхъ училищахъ, въ образуемыхъ въ нихъ комиссіяхъ, съ тѣмъ, чтобы акты испытаній съ результатами по онымъ для учащихся въ ц.-школахъ были составляемы отдѣльно и представляемы были со всѣми къ нимъ приложеніями въ Губернское отдѣленіе, какъ положено (§ 26). Не допускать къ экзамену учениковъ, неимѣющихъ 11 лѣтъ отъ роду и свыше призывнаго возраста, (§ 18 съ означенными подъ нимъ дополнительными опредѣленіями Святѣйшаго Синода подъ лит. а, б и в.)

— **Вакансіи: Священниковъ:** въ с. *Ковнатовѣ* (12) Тельшевскаго уѣзда; при Островской церкви (8) Сокольскаго уѣзда; въ с. *Юдицинѣ* (7) — Дисненскаго уѣзда; въ с. *Роговѣ* (2) Вилейскаго уѣзда; въ с. *Щарѣ* (6)—Слонимскаго у.; въ с. *Лясковичахъ* (3) Кобринскаго у. въ с. *Ногородовичахъ* (1)—Слонимскаго уѣзда. **Псаломщиковъ:** въ с. *Ковнатовѣ* (12) Тельшевскаго уѣзда; въ селѣ *Камень-Шляхетскѣ* (5) Кобринскаго уѣзда; въ с. *Носиловѣ* (5) Вилейскаго уѣзда и въ м. *Шучинѣ* (3) Лидскаго у.

Неоффиціальный отдѣлъ.

О внутреннемъ, духовномъ воскресеніи человѣка христіанина и о духовномъ празднованіи Воскресенія Христова.

Христосъ воскресе!

Кончились страданія и смертныя скорби Богочеловѣка Христа! Онъ почилъ, умеръ на крестѣ плотію, предавъ духъ въ руки Богу Отцу Своему, и въ третій день воскресъ силою Божества Своего, разрушивъ адъ и смерть. Въ Своемъ воскресеніи Онъ явился величайшимъ Побѣдителемъ, какого никогда не видалъ и никогда не увидитъ болѣе міръ: ибо Онъ Своимъ воскресеніемъ положилъ начало воскресенію всего человѣческаго рода, имѣющему совершиться въ послѣдній день.

Но, чтобы побѣдить смерть, плѣнившую весь человѣческій родъ, надо было, чтобы Побѣдитель былъ величайшимъ Праведникомъ, совершенно отчужденнымъ грѣха: ибо оброки грѣха—смерть; смерть чрезъ грѣхъ первыхъ человѣковъ вошла, какъ неотъемлемое наслѣдство, во весь родъ человѣческій, повинный грѣхамъ всякаго рода и растлѣнный во всемъ естествѣ своемъ всеродно. А совершеннымъ Праведникомъ могъ быть только Богочеловѣкъ, т. е. Іисусъ Христосъ.

И такъ, Христосъ положилъ начало воскресенію человѣческаго рода: и Его Словомъ всемощнымъ въ свое время воскреснутъ всѣ человѣки, одни—въ воскрешеніе живота, а другіе—въ воскрешеніе суда, или въ укоризну и въ стыдѣніе вѣчное, по пророку Даніилу. Намъ остается продолжать дѣло Христово, дѣло собственнаго духовнаго воскресенія, каждаго изъ насъ, чрезъ борьбу съ грѣхомъ и побѣду надъ нимъ. Такъ какъ, по неизмѣнному закону правды Божіей, оброки грѣха—смерть, то, чтобы избавиться отъ смерти внутренней—здѣсь, въ земной жизни, и воскреснуть внутренно, обновиться душой и тѣломъ, и сподобиться блаженнаго воскресенія въ послѣдній день,—необходимо христіанину освободиться отъ грѣха, свергнуть съ себя владычество страстей. И Христосъ Господь, Спаситель нашъ, Самъ по человѣчеству исполнившій за насъ и для насъ всякую правду, далъ намъ и всегда подаетъ въ Церкви Своей, благодать и силу къ избавленію отъ грѣховъ и къ содѣянію всякой правды и добродѣтели; и человѣкъ, пріемлющій эту благодать и употребляющій ее во спасеніе свое, самымъ дѣломъ свергаетъ съ себя иго страстей—гордости, самолюбія, плотоугодія, сластолюбія,

невоздержанія, блуда, гнѣва, ненависти, зависти и всяческихъ страстей,—и весь измѣняется по духу Христову, дѣлается новымъ человѣкомъ, новою тварію, по Апостолу: *аще кто во Христѣ, нова тварь*.

Такимъ образомъ, христіянинъ, при помощи благодати воскресшаго Христа, самъ внутренно воскресаетъ изъ мертвыхъ и дѣлается живымъ человѣкомъ по духу,—и получаетъ отрадную надежду на блаженное воскресеніе въ послѣдній день міра Духомъ Святымъ. Аще Духъ воскресившаго Христа отъ мертвыхъ, воздвигнетъ и ваша тѣлеса отъ мертвыхъ живущимъ Духомъ Его въ васъ (Коринѳ.). Такимъ образомъ, всѣмъ намъ предоставлено отъ Бога самимъ устроять дарованными намъ отъ Бога средствами свое собственное воскресеніе по внутреннему человѣку: ибо душа грѣшника, подверженнаго страстямъ—мертва, и празднуя воскресеніе Іисуса Христа тѣлесно, она духомъ и истиною не участвуетъ въ воскресеніи Его.

Потому-то св. церковь, желая приготовить всякаго изъ насъ къ достойному празднованію величайшаго праздника въ мірѣ христіанскомъ—воскресенія Христова, установила съ первыхъ временъ христіанства св. постъ четыредесятницы и завѣщала и завѣщаетъ всѣмъ чадамъ своимъ говѣніе, покаяніе и причащеніе св. Христовыхъ Таинъ, чтобы мы не только тѣлесно, но болѣе духовно, чѣмъ тѣлесно—сподобились праздновать свѣтоносный и побѣдоносный праздникъ славнаго воскресенія Христа Жизнодавца, чтобы и мы были побѣдителями грѣха и украшались правдою и добродѣтелію, особенно же любовію другъ ко другу. Аминь. Протоіерей *Іоаннъ Сергіевъ*.

СЛОВО

во Св. Великій Пятокъ *).

Предъ нами, братіе, живоносный гробъ Побѣдителя смерти и ада! Не простой сынъ персти, не обыкновенный потомокъ Адама, заключенъ въ немъ,—нѣтъ, въ мертвецѣхъ вмѣнился въ вышнихъ Живый, во гробѣ семъ покоится Тотъ, при видѣ смерти котораго, ужаснулось небо, подвинулись основанія земли!

Кто изъ васъ, брат., въ духѣ живой вѣры проникнетъ къ сему живоносному гробу, кто вспомнитъ, что довело Начальника жизни до поносной смерти *за ны, неблагодарныя и злонравныя,* тотъ не можетъ не восчувствовать въ сердцѣ своемъ благоговѣйной признательности къ Отцу небесному, давшему за насъ на смерть Единороднаго Сына Своего,—не можетъ также не ощутить въ себѣ и всего ужаса тѣхъ крайнихъ неправдъ и злобы человѣческой, какія обнаружились въ богоубійственномъ дѣлѣ преданія на смерть Искупителя нашего.—По истинѣ—удивительныя злобы, по-истинѣ непонятное ослѣпленіе!

Сынъ Божій, *иже сый сіяніе славы Отца и образъ Ѵпостаси Его,* единственно изъ любви къ бѣдствующему человѣчеству, сходитъ съ небесъ на землю, принимаетъ зракъ раба, *да насъ свободитъ отъ работы вражія,*—и тѣ, которыхъ Онъ пришелъ спасти употребляютъ всѣ средства, чтобы погубить своего Спасителя...

Напрасно старались бы мы оправдать предателей и мучителей нашего Господа тѣмъ, что Отецъ Небесный отъ вѣка предопредѣлилъ даровать намъ жизнь и блаженство чрезъ страданіе и смерть Единороднаго Сына Своего, и что, слѣдовательно, все что совершилось, совершилось по Его вѣчному предопредѣленію. Такъ. Все совершилось по вѣчному предопредѣленію Божію, но Богъ дѣйствовалъ чрезъ людей, не отнимая у нихъ свободы, и люди, злоупотребивъ своей свободой, сами были виновны въ смерти Праведника, и свободную злобу людей Богъ только обратилъ въ средство для спасенія ихъ.—Слѣдуетъ только лишь немного вникнуть въ обстоятельства осужденія на смерть Господа нашего, чтобы увидѣть въ этомъ дѣлѣ пагубное дѣйствіе страстей человѣческихъ. Да, страсти, человѣческія—страсти произвели ожесточеніе противъ неповиннаго, онѣ, а не что либо другое были причиной страданій и смерти Спасителя нашего. Остановимся же, брат., и благоговѣйно поразмыслимъ о семъ.

Что такое страсть?—состояніе духа нашего, страдательное, ненормальное, слѣпящее нашъ умъ, парализующее нашу волю, отравляющее наше сердце! Что такое страсть? —это болѣзнь сердца, обладаемаго какимъ либо предметомъ, въ которой все сообразное съ ея положеніемъ уму нашему кажется правильнымъ, а не сообразное съ нею ложнымъ. А при такомъ состояніи ума и сердца возможна ли правильная дѣятельность воли?—Свойство страсти вообще таково, что она, овладѣвъ нашимъ сердцемъ, помрачаетъ нашъ умъ, покоряетъ нашу волю и почти роковымъ образомъ ведетъ насъ къ неизбѣжной нравственной погибели. Но лучше обратимся къ исторіи страданій Господа нашего, —тамъ, въ лицѣ главныхъ дѣятелей въ осужденіи Спасителя мы увидимъ разительный примѣръ пагубнаго дѣйствія страстей, увидимъ, до какой степени страсть, возобладѣвъ сердцемъ человѣка, заглушаетъ въ немъ сознаніе самыхъ священныхъ обязанностей его и направляетъ волю его на всякія, часто даже самыя ужасныя преступленія!

Кто былъ предатель Іисусовъ?—Одинъ изъ учениковъ Его, удостоенный особенной довѣренности и расположенія къ нему Господа. Это Іуда. Іуда три года ходилъ съ Господомъ среди безчисленныхъ чудесъ всемогущества и милосердія Божія. Казалось бы, что все это должно было произвести въ Іудѣ совершенную увѣренность въ божественномъ достоинствѣ Его учителя и исполнить сердце его совершенною признательностію и преданностію Ему—но, чего не можетъ сдѣлать страсть, когда овладѣетъ сердцемъ человѣческимъ?!—Іуда одержимъ былъ страстію сребролюбія и корыстолюбія: *тамъ бѣ и ковчезецъ имѣяше и вметаемое ношаше.* Находясь подъ вліяніемъ этой страсти, онъ объ одномъ только думаетъ, однимъ только живетъ и наполняетъ свое духовное существо, одного только желаетъ—умноженія богатства. И вотъ—сребролюбіе сдѣлало его татемъ, татьба — лжецомъ, ложь—лицемѣромъ, лицемѣріе—безсердечнымъ, безсердечіе—злымъ предателемъ. Естественное слѣдствіе всего этого—понятно: когда другіе ученики христовы на вечери просвѣщаются бесѣдою своего Учителя, Іуда злочестивый омрачается недугомъ сребролюбія, и въ то самое время, когда Господь въ послѣдней своей бесѣдѣ изливаетъ всю свою наболѣвшую душу, *Іуда простираетъ руки къ сребренникамъ и пріемлетъ цѣну цѣненнаго*!—Поступокъ достойный гнуснаго раба страсти! Тридцати сребренниковъ достаточно было для того, чтобы неблагодарный ученикъ забылъ свой долгъ,

---

*) Сказано 31-го марта въ Пречистенскомъ соборѣ, въ Вильнѣ.

забылъ всѣ благодѣянія, отвергъ всѣ завѣты любви небесной,—забылъ, наконецъ, отвѣтственность за предательство крови неповинной! И съ этого времени имя Іуды, какъ Христопродавца, каждый разъ производитъ въ сердцѣ нашемъ содраганіе и отвращеніе отъ него.

Кто были обвинители Христовы? Старѣйшины народа Іудейскаго, книжники и фарисеи, недостойные представители сего народа. Въ горделивомъ самомнѣніи они полагали, что имъ исключительно принадлежитъ право учить другихъ; и несытое сердце ихъ исполнилось завистію при умноженіи послѣдователей Іисусовыхъ. Проповѣдуя другимъ, они сами и не думали исполнять того, чему учили. Обличенные Господомъ въ притворствѣ, они возненавидѣли Его, — къ зависти присоединилась, такимъ образомъ, уязвленная гордость! Почивъ на буквѣ закона, фарисеи требовали строгаго соблюденія самыхъ мелочныхъ предписаній закона, въ ущербъ духа и смысла его, Господь Іисусъ заповѣдуетъ блюстись *отъ кваса фарисейска*,—къ зависти, уязвленной гордости присоединяется и разоблаченное лицемѣріе... Послѣ этого — смотрите — съ какимъ тщаніемъ измышляютъ они лжесвидѣтельства противъ Неповиннаго, какъ привязываются ко всѣмъ Его словамъ, толкуютъ въ худую сторону всѣ Его поступки! Еще, и еще немного — и уязвленные словомъ Правды вожди народные, а за ними и самъ народъ принимаютъ кровь Праведника, кровь Сына Божія на свою и потомковъ своихъ отвѣтственность. Кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ, вопіютъ они въ безумномъ изступленіи страсти!

Войдемъ теперь и въ судилище, гдѣ должна рѣшиться участь обвиняемаго Праведника. Въ судилищѣ всего опаснѣе господство страстей,—отсюда исходятъ или свобода, или казнь,—или жизнь, или смерть. Судя по первоначальному ходу дѣла, можно было думать, что Пилатъ, къ которому прежде всего приведенъ былъ Обвиняемый, пріиметъ самое живое участіе въ судьбѣ Его, но на самомъ дѣлѣ и этотъ судія оказался слишкомъ слабымъ, чтобы защитить неповиннаго Страдальца; — житейскіе разсчеты, собственный покой для него были дороже небесной истины. Вмѣсто того, чтобы произнести рѣшительный приговоръ въ пользу виновнаго, правота котораго ему была извѣстна, онъ ищетъ случая уклониться отъ исполненія прямого своего долга и тѣмъ какъ бы сложить съ себя отвѣтственность за то, что, вопреки долгу и сознанію, не защитилъ беззащитной невинности.—Жалкое малодушіе, прискорбное ослѣпленіе! Но вотъ Христосъ — и у Ирода, благовидный предлогъ уклониться отъ своего долга найденъ Пилатомъ. Взойдемъ и мы въ судилище Ирода. И здѣсь въ лицѣ судіи мы не узнаемъ судіи. Одно праздное любопытство снѣдаетъ его; — онъ однимъ занятъ, одного желаетъ, одного ищетъ—знаменія. Такимъ образомъ долгъ судіи съ перваго уже шага былъ уже чуждъ для Ирода: не идущее къ дѣлу, стороннее составляло главный предметъ его изысканій, *и надѣяшеся знаменіе нѣкое видѣти отъ Него бываемо.* Судія, снѣдаемый страстію любопытства! И неудивительно, что Божественный Чудотворецъ не удовлетворилъ суетному желанію Ирода.... И что-же? — неудовлетворенная страсть любопытства возбуждаетъ другую страсть, страсть самолюбія, которая въ неудовлетвореніи себѣ видитъ оскорбленіе для себя и вопіетъ сердцу противъ Праведника. И вотъ— дворъ Ирода оглашается однимъ ругательствомъ и поношеніемъ; Праведникъ презрѣнъ, невинный оскорбленъ, святый поруганъ, уничиженъ! Въ довершеніе же расходившейся злобы, Христосъ, *Божія премудрость*, въ бѣлой одеждѣ, одеждѣ, какъ замѣчаютъ, юродивыхъ, отсылается Иродомъ обратно къ Пилату. Но мы уже знаемъ Пилата, какъ судію: малодушный, себя любивый и человѣкоугодливый, могъ-ли онъ самоотверженно постоять за истину?!—Ему и недоставало именно того, чѣмъ условливается безкорыстное служеніе правдѣ и долгу. — Послѣ нѣсколькихъ слабыхъ попытокъ защитить Праведника, онъ, убоявшись немилости Кесаря, вопреки собственному убѣжденію, предалъ Христа на распятіе....

Братіе-христіане! Давно совершился такой неправедный судъ надъ Спасителемъ нашимъ, давно и Иродъ, и Пилатъ и всѣ враги Іисусовы востребованы къ праведному суду Божію. Протекли цѣлые вѣка отъ великаго событія голгоѳскаго, большая часть великихъ и малыхъ земли признали, наконецъ, и исповѣдуетъ, что истребованный Іудеями и преданный неправедными судіями на пропятіи—*воистину Сынъ Божій бѣ.* И мы не для того раскрыли картину дѣйствія страстей человѣческихъ въ осужденіи на смерть Господа, чтобы осуждать неправедныхъ судей Его, воспріявшихъ уже мзду свою. Для насъ важнѣе теперь тотъ вопросъ: многіе ли изъ насъ страшнымъ примѣромъ богоубійства научились быть владыками своихъ страстей, отвергать всякое человѣкоугодіе, быть поборниками одной истины, защитниками одной невинности? Нѣтъ, братіе!—Тѣ-же страсти, которыя дѣйствовали въ судіяхъ и врагахъ Іисусовыхъ, дѣйствуютъ и теперь въ родѣ человѣческомъ, дѣйствуютъ и въ насъ съ вами, возлюбленные, *хотя и созданныхъ во Христѣ Іисусѣ на дѣла благая.* Мы и теперь часто распинаемъ правду, за ея правоту, глумимся надъ невинностію, за ея невинность. Какъ часто и теперь, корыстолюбіе, славолюбіе, любовь къ нѣгѣ и роскоши, угожденіе принятымъ обычаямъ, людской молвѣ, страсть выставлять свои мнимыя права и преимущества.... и другія тмочисленныя страсти воюютъ въ великихъ и малыхъ, въ юныхъ и старыхъ, потемняютъ умъ, развращаютъ сердце, и увлекаютъ волю къ дѣйствіямъ, противнымъ званію, назначенію, закону, долгу, совѣсти и чести!—Вникни каждый въ сердце, въ своихъ поступкахъ увидитъ множество богоубійственнаго дѣйствія страстей. Но, братіе, для того св. церковь и вспоминаетъ намъ великое голгоѳское событіе, чтобы мы, страшнымъ примѣромъ богоубійства, научились подавлять въ себѣ наши страсти. Для того Господь нашъ и потерпѣлъ вольную страсть, чтобы страстію Своею освободить насъ отъ страстей нашихъ!

И такъ въ спасительныхъ страданіяхъ Господа, въ крестѣ Христовомъ, въ многоцѣлебныхъ язвахъ Искупителя нашего будемъ почерпать для себя силу и крѣпость для борьбы со страстями и похотьми нашими. Преимущественнѣе же всего, будемъ какъ можно чаще обращаться съ теплою молитвою къ Пострадавшему за насъ, чтобы Онъ самъ, божественнымъ своимъ свѣтомъ, просвѣтилъ насъ, омраченныхъ страстьми,—Своею страстію безстрашною потребилъ въ насъ страсти наши. Будемъ молить Его, чтобы Онъ, возлюбившій насъ до конца, любовію своею уязвилъ и наши души и даровалъ намъ одно желаніе —Ему Единому служить, Ему Единому угождать, стремясь къ истинѣ, любви и правдѣ. Аминь.

Протоіерей *Александръ Гуляницкій.*

СЛОВО

ВЪ ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ. *

И се завѣса церковная раздрася.
Матѳ. 27, 51.

Когда умираетъ обыкновенный человѣкъ, всегда найдутся люди, которые пожелаютъ узнать подробности его кончины.

Умеръ не обыкновенный человѣкъ, Христосъ, въ божество Котораго вѣруемъ и Имя Котораго на себѣ носимъ. Всѣ ли обстоятельства Его крестной смерти нашимъ вниманіемъ объяты, нашимъ сердцемъ усвоены?

Три евангелиста намъ возвѣщаютъ, что какъ только Онъ испустилъ духъ, *завѣса церковная раздрася.* Понимаемъ ли мы силу сего упоминанія?

Вмѣсто отвѣта, вникнемъ теперь и уяснимъ себѣ, что въ семъ обстоятельствѣ чудеснаго, какой оно имѣло духовный смыслъ и что внушительнаго для насъ заключаетъ.

Нельзя подумать, чтобы завѣса эта раздралась по ветхости или отъ неосторожнаго съ нею обращенія. Она устроена была не изъ тонкой ткани, но изъ нитей очень толстыхъ, ибо каждая нить скручена была изъ семидесяти двухъ прядей. Она закрывала ото всѣхъ Святое Святыхъ. Туда, за эту завѣсу, входилъ только первосвященникъ, и только однажды въ годъ; и онъ одинъ къ ней прикасался. Не могла она повредиться и отъ землетрясенія, попослѣдовавшаго по кончинѣ Спасителя, ибо весь храмъ остался цѣлымъ и не поврежденнымъ. Необходимо согласиться, что это было чудо.

Смыслъ его таинственный и духовный. Завѣса, никѣмъ и ничѣмъ не бывъ движима, раздралась сама собою *отъ верхняго края до нижняго.* По замѣчанію Златоуста,** „симъ Господь показывалъ и Свое негодованіе, и что недоступное сдѣлается теперь доступнымъ, что небо отверзется и откроется истинное Святое Святыхъ". Раздраніе завѣсы было знаменіемъ Божія гнѣва противъ недостойныхъ священнослужителей храма, употребившихъ всѣ средства къ тому, чтобы Христосъ, который есть Господь Храма, былъ распятъ. Поелику же Святое Святыхъ, куда никто войти не смѣлъ, прообразовало собою царство славы и блаженства, грѣхомъ прародительскимъ для всѣхъ прегражденное, то сверху до низу раздранная завѣса означала, что насталъ конецъ ветхаго завѣта, открылось небо духовное, куда вошелъ Первосвященникъ Іисусъ, вводя за Собою многихъ въ рай. Нынѣ, говоритъ Апостолъ, „мы имѣемъ дерзновеніе входить во святилище, посредствомъ крови Іисуса Христа, путемъ новымъ и живымъ" (Евр. 10, 19).

Итакъ, раздраніе завѣсы въ Іерусалимскомъ храмѣ свидѣтельствуетъ объ окончаніи ветхаго завѣта. Все предреченное пророками о Мессіи исполнилось; теперь уже нельзя быть Евреемъ; одно изъ двухъ остается, — или быть противникомъ Христу, или христіаниномъ. Входъ въ истинную церковь, а чрезъ нее въ рай, отверстъ; всѣ призываются, всѣмъ даруется прощеніе, всѣмъ обѣщано спасеніе. „Нѣтъ іудея, ни язычника" (Гал. 3, 28). Къ какому бы народу и племени кто не принадлежалъ, какимъ бы лжеученіемъ ни заразился, въ какихъ бы грѣхахъ ни былъ погруженъ, всякій, принося покаяніе, вѣруя православно, живя добродѣтельно, можетъ найти себѣ покой у живоноснаго гроба Христова и сподобиться того, что было сказано и даровано Спасителемъ покаявшемуся разбойнику: *днесь со Мною будеши въ раи* (Лук. 23, 43). Аминь.

* Произнесено высокопреосвященнымъ Сергіемъ, митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, 31 марта, въ каѳедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ.
** На Матѳ. бес. 88.

Пасха на Аѳонѣ.

Непостижимый для непривычнаго, хотя бы даже и вѣрующаго человѣка, аскетизмъ большинства греческихъ и русскихъ обителей на Святой горѣ въ теченіе Великаго Поста доходитъ до того, что становится въ иныя минуты страшно о немъ и подумать!

Церковныя службы и въ обыкновенное время, по нашему мірскому суду, слишкомъ долгія и слишкомъ частыя, во время Поста наполняютъ почти весь день и всю ночь; ограниченіе въ пищѣ доводится до самаго крайняго предѣла. Въ иные дни, на первой недѣлѣ, напримѣръ, и на Страстной (по гречески на *Великой недѣлѣ) только пѣвчимъ* дается по ломтю хлѣба, не помню, разъ или два въ день, чтобы они были въ силахъ пѣть.

„Травки и травки" монашеской трапезы, которыя такъ ужасали г. Благовѣщенскаго (написавшаго, несмотря на всю реалистическую нищету своего міровоззрѣнія, объ Аѳонѣ много *невольной* правды, весьма лестной для его обителей) — эти „травки", истинно ужасныя „травки", вступаютъ въ теченіе тяжкихъ семи недѣль въ полныя права свои.

Въ это время всѣ на Аѳонѣ становятся, волей и неволей, высокими подвижниками духовными и тѣлесными. Тотъ, кому это полегче, не долженъ гордиться, а долженъ смириться передъ высшею „благодатью" подобнаго облегченія; тотъ, кому это очень трудно, больно и скучно, долженъ помнить, что это состояніе ежеминутнаго *понужденія* и есть *настоящее монашество,* т.-е. добровольное хроническое мученичество во славу Божію. Облегченіе же долгой и постепенной тѣлесной привычки и внезапные восторги душевнаго умиленія—это не *отъ насъ.* Это награда свыше за подвигъ или поддержки слабому и унылому за *доброе изволеніе понудить себя и покориться.* Все пріятное и утѣшительное не отъ насъ, а отъ Бога; отъ насъ все принудительное, самоограничивающее, т.-е. скучное... даже и на молитвѣ. Такова философія истиннаго аскетизма.

И мірянинъ, живущій долго на Аѳонѣ, можетъ пережить хотя и не вполнѣ, а лишь отрывками, всѣ тѣ разнообразныя минуты скорби и отрады, которыхъ глубокое и необычайно тонкое сплетеніе составляетъ науку монашеской жизни, „науку изъ наукъ", какъ говорятъ учители-аскеты.

Греки при началѣ Великаго Поста нерѣдко привѣтствуютъ другъ друга такъ: „Желаю тебѣ благополучно проплыть Четыредесятницы *великое море!*"...

Истинно великое море! Море голода и унынія, море усталости и насильственной молитвы, отъ которой однако

сама совѣсть, сама личная воля не позволитъ отказаться безъ крайняго изнеможенія! И сколько невидимыхъ „камней“ духовнаго преткновенія! Надъ церковью въ Руссикѣ есть хоры; за хорами этими двѣ небольшихъ келіи; въ келіяхъ этихъ нѣтъ ничего кромѣ анолоя съ крестомъ и Евангеліемъ, и одного кресла для отдыха духовнику. Келіи эти дверями выходятъ въ корридоръ, а на хоры окнами, заклеенными тонкою и темною матеріей, сквозь которую слышно все богослуженіе безконечнаго, истинно *всенощнаго* бдѣнія (оно продожается *13—14 часовъ!).* Посмотрите, какъ тѣснятся въ корридорѣ у дверей этихъ келій скорбящіе монахи всѣхъ возрастовъ и всякихъ степеней духовнаго опыта! Они ждутъ не дождутся очереди излить души свои передъ старцами! Они пришли сюда признаваться въ самыхъ тонкихъ „искушеніяхъ“, открывать самые затаенные „помыслы“, или выразить свое отчаяніе, если тѣлесный подвигъ поста тому или другому изъ нихъ не по силамъ; быть-можетъ даже сознаться въ минутномъ раскаяніи, что сталъ монахомъ, въ преходящемъ, но мучительномъ порицаніи монашества и суроваго устава святогорскихъ киновій. Или еще въ худшемъ—въ гнѣвѣ *и ропотѣ на самого этого старца за его требованія.* Именно на это-то и отвѣтятъ имъ *съ любовью* великаго опыта, и посмѣются немного, и разскажутъ что-нибудь подобное изъ своей прошлой жизни, или изъ преданій.

Но вотъ близится къ концу своему плаваніе по „великому и бурному морю“ глубокой, разнообразной и таинственной борьбы могучаго духа съ безсильною и многострастною плотью.

Настаетъ „Великая недѣля“ *страданій.*

И въ честь Христа, во славу Божію человѣческія усилія становятся еще болѣе жестокими... Службы церковныя еще длиннѣе и безпрерывнѣе, время сна и роздыха еще короче. Нравственныя требованія аскетически настроенной совѣсти еще неумолимѣе! И тутъ-то съ особенной ясностію и случается видѣть, какъ можетъ дѣйствовать сильная вѣра и аскетическая выработка на изможденную плоть!

Насъ, мірянъ-поклонниковъ на Святой горѣ было тогда (въ 71-мъ году) довольно много, были крестьяне, купцы, были священники изъ Россіи; было двое-трое дворянъ, было двое юношей издалека; Молдаванъ съ Дуная и Грекъ изъ Эпира; сосѣднихъ Болгаръ, работавшихъ по разнымъ обителямъ, собиралось много въ Руссикъ на большія службы Страстной недѣли. И всѣ эти міряне охотно, но конечно болѣзненно несли великопостныя тяготы.

Въ великую пятницу въ соборномъ всенощномъ служеніи участвовалъ и старшій русскій духовникъ отецъ Іеронимъ. Я жилъ уже давно на Аѳонѣ и ни разу не видалъ его служащимъ. Онъ и тогда былъ очень слабъ, страдалъ опасными и тяжкими недугами, не разъ къ ужасу всей братіи приближавшими его къ могилѣ: ѣлъ очень мало и цѣлые дни и ночи былъ занятъ выслушиваніемъ „откровеній“, *) хозяйствомъ монастыря, чтеніемъ духовныхъ и даже свѣтскихъ серіозныхъ книгъ, чтобы быть на уровнѣ современныхъ понятій, и сверхъ всего этого бремени, онъ не могъ какъ вліятельный человѣкъ и духовный начальникъ въ единственномъ русскомъ монастырѣ, имѣющимъ представителя въ Святогорскомъ *Протатѣ* (Синодѣ), устраниться вполнѣ и отъ нѣкотораго невольнаго участія въ международныхъ вопросахъ и движеніяхъ, отражающихся на Святой Горѣ неизбѣжно, вслѣдствіе общей запутанности дѣлъ Турецкой имперіи. Волей-неволей, нерѣдко вслѣдствіе внѣшнихъ давленій, отцу Іерониму приходилось не быть ничему чуждымъ, *ибо онъ былъ незамѣнимъ,* и въ глазахъ всей русской братіи, начиная съ архимандрита—покорнаго ему постриженника и сына, и въ глазахъ поклонниковъ, и во мнѣніи посольства нашего, консуловъ и даже многихъ единовѣрцевъ нашихъ на Аѳонѣ: Грековъ, Болгаръ и Румынъ. Когда же ему оставалось время для богослуженія и гдѣ же было взять для этого въ обыкновенные дни тѣлесныхъ силъ?

Но въ эти великіе дни искупительныхъ страданій мощный духъ великаго старца побѣждалъ изнемогающую плоть. Въ Великую пятницу мы видѣли отца Іеронима служащимъ.

Мы всѣ удивились; мы восхищались внезапно проявившеюся въ немъ бодростью тѣлесной; онъ вдругъ помолодѣлъ, какъ будто выросъ: на красивомъ, поразительно строгомъ, необычано выразительномъ и твердомъ лицѣ *несказанно* чтимаго и любимаго нами пастыря свѣтилось нѣчто особое—торжественное, тихое, серіозное.

Какъ онъ твердо теперь ходилъ по храму! Какъ онъ внимательно и не спѣша кадилъ каждой кучкѣ бѣдныхъ болгарскихъ рабочихъ, и за то съ какою благодарною почтительностью они склонялись предъ нимъ! Одинъ изъ поклонниковъ, отставной воинъ, родомъ Литвинъ, замѣтилъ, что при всей тѣлесной слабости своей отецъ Іеронимъ еще гораздо внимательнѣе другихъ іеромонаховъ кадилъ этимъ смиреннымъ людямъ съ бритыми головами въ старыхъ курткахъ и шальварахъ.

Чтобы не находить все это „очень простымъ“ и „очень легкимъ“, какъ готовы найти очень многіе, я совѣтую только вспомнить, какъ иной разъ тяготятъ насъ *тѣлесно* условія самаго краткаго и самаго „льготнаго“, такъ-сказать, городскаго „говѣнія“ нашего: постная пища въ теченіе одной недѣли, слушаніе такъ-называемаго *правила,* тѣснота въ церкви, голодъ и усталость въ утро причащенія. Я совѣтую вспомнить этотъ примѣръ нашего ничтожнаго свѣтскаго воздержанія: эту легкую дань, которую мы не всегда безъ душевной борьбы и безъ „искушеній“ ропота платимъ разъ или много два въ годъ „умерщвленію плоти“, такъ или иначе *немощной,* то-есть немощной по недугамъ и возрасту, или *еще болѣе въ христіанскомъ смыслѣ немощной* — по нетерпѣнію юности, по многострастности крѣпкаго здоровья. Совѣтую при этомъ же вспомнить и радость свою, когда всѣ эти мелкія душевныя и тѣлесныя препоны благополучно пройдены, когда „жертва“ уже принесена, когда мы можемъ *весело* отдохнуть, разговѣться и возвратиться къ привычному образу жизни нашей. Если мы это въ городахъ такъ сильно чувствуемъ, то что же можетъ человѣкъ ощущать въ день Пасхи на Аѳонѣ, гдѣ все относится къ Богу—и скорбь, и радость, и постъ, и разрѣшительный праздникъ! Въ это

---

*) „Откровеніемъ“ называется искреннее сообщеніе даже тончайшихъ помысловъ своихъ старцу *безъ разрѣшительныхъ дѣйствій таинства покаянія.* Это простая, но полнѣйшая *откровенность* послушника съ духовнымъ руководителемъ своимъ, *старцемъ.* Поэтому-то *старцемъ* можетъ быть и монахъ, не имѣющій *іерейскаго* сана. *Авторъ.*

время на Святой Горѣ уже давно весна; на верху, на гребнѣ горы, въ лѣсахъ уже давно стаялъ снѣгъ, и тѣ кусты и деревья, которые и на югѣ зимой теряютъ листья, начинаютъ одѣваться и зеленѣть. Разцвѣтаютъ давно уже иные весенніе цвѣты.

Мѣсто, гдѣ стоитъ старый Руссикъ у моря, не изъ красивыхъ мѣстъ на Аѳонѣ. Окрестности многихъ другихъ обителей гораздо живописнѣе и привлекательнѣе. Обширный монастырь (весь бѣлый, съ зеленымъ куполомъ и крышами), неправильно, туда и сюда, внизъ и вверхъ, не въ одно время и не сразу построенный, живописенъ этою самою неправильностью; но архитектурныхъ достоинствъ имѣетъ гораздо меньше, чѣмъ нѣкоторые греческіе монастыри и особенно чѣмъ превосходный болгарскій Зографъ.

Передъ монастыремъ море, нерѣдко очень унылое и загражденное на горизонтѣ длинною, однообразно синею полосой полуострова Кассандры. За монастыремъ, почти вплоть у оконъ заднихъ корпусовъ, большая гора, сплошь покрытая не лѣсомъ густымъ и красивымъ, а кустарникомъ низкимъ и частымъ, который лѣтомъ наводитъ уныніе однообразіемъ и неподвижностью своей темной зелени, непріятно блестящей подъ лучами постоянно палящаго солнца.

Но именно Великимъ Постомъ и передъ Пасхой эта гора мало-помалу начинаетъ *пестрѣть* и становиться веселою и прекрасною, какъ богатый, росписной коверъ.

Сплошной и низменный кустарникъ ея на короткое время весь убирается цвѣтами бѣлыми, розовыми, желтыми. Между этими красивыми, яркими пятнами видны другіе оттѣнки, зеленые и краснобурые; это новый листъ на иныхъ кустахъ, еще не позеленѣвшій. Въ этихъ пестрыхъ кустахъ весело бродятъ монастырскіе мулы, мирно бряцая колокольчиками. Воздухъ еще не слишкомъ жарокъ и какъ-то особенно душистъ. Птицы въ лѣсу поютъ громко по утрамъ. Сама природа точно готовится пышно и весело встрѣтить „праздникъ изъ праздниковъ и торжество изъ торжествъ"!

Настаетъ *послѣдній вечеръ.* Все безмолвно, монашескія келіи заперты; длинные корридоры тихи; храмы пусты; лѣсъ, гора и берегъ моря—все безлюдно.

И вотъ въ самую полночь—громкій ударъ молотомъ въ доску. За нимъ другой, чаще, чаще! Внезапно вслѣдъ затѣмъ раздается торжественный и сильный звонъ колоколовъ. Все оживаетъ мгновенно. Двери скрипятъ и стучатъ, слышны голоса, огни мелькаютъ всюду. Сіяютъ предъ нами отпертые храмы сотнями свѣчей.

Все пробуждается радостно и бодро!... У самаго усталаго является непонятная сила возбужденія!

Конецъ „великому морю" тѣлеснаго истязанія и нестерпимой въ иные дни душевной борьбы, унынія и туги!

Мы у берега,—у берега веселаго, цвѣтущаго! Мы отдохнемъ теперь. Мы достойны отдыха!

„Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ".

(Соч. т. II.). К. Леонтьевъ.

Пасха въ старой Москвѣ.

Торжественный день Свѣтлаго Воскресенія Христова, всегда и вездѣ великій и радостный, старая Москва встрѣчала и проводила съ особымъ великолѣпіемъ. Патріаршее служеніе и выходы Царскіе придавали ему еще больше торжественности и блеска.

Въ навечеріи Свѣтлаго праздника Государь слушалъ полунощницу у себя во дворцѣ, въ особой комнатѣ, которая извѣстна подъ именемъ престольной. Въ этой же комнатѣ, по окончаніи полунощницы, совершался обрядъ царскаго лицезрѣнія. Всѣ высшіе дворовые и служилые чины допускались сюда ударить челомъ Царю и „видѣть его государя пресвѣтлыя очи", что принималось какъ высшее пожалованіе за вѣрную службу. Чиновники меньшихъ разрядовъ допускались по особенному соизволенію Царя, по выбору, и входили въ комнату по распоряженію одного изъ ближнихъ людей, обыкновенно стольника, который въ то время стоялъ въ комнатѣ у крюка и впускалъ ихъ по списку, по два человѣка. Низшіе разряды служилыхъ людей совсѣмъ не допускались въ комнату, а жаловались лицезрѣніемъ Государя во время пути его въ Успенскій соборъ.

Въ то время, какъ бояре и другіе сановники входили въ комнату, Государь сидѣлъ въ креслахъ въ становомъ шелковомъ кафтанѣ, надѣтомъ поверхъ зипуна. Предъ нимъ спальники держали весь нарядъ, который назначался для выхода къ утрени. Въ составъ этого наряда входили: опашень, кафтанъ становой, зипунъ, ожерелье стоячее (воротникъ), шапка горлатная и колпакъ, посохъ индѣйскій (чернаго дерева). Каждый изъ входившихъ въ комнату, узрѣвъ пресвѣтлыя очи Государя, билъ челомъ, преклоняясь предъ нимъ до земли и, отдавъ челобитье, возвращался на свое мѣсто.

Въ первомъ, а иногда во второмъ часу ночи съ колокольни Ивана Великаго раздавался торжественный благовѣстъ къ Свѣтлой заутрени. Благовѣстили въ новый большой колоколъ довольно продолжительное время, пока не приходилъ Государь въ соборъ. Во время благовѣста въ соборъ приходилъ Патріархъ со всѣми властями, т. е. сослужившими ему Архіереями, архимандритами, игуменами и священниками. Пройдя въ алтарь, Патріархъ и все духовенство облачались тамъ „во весь свѣтлѣйшій санъ". Когда все уже было готово къ началу заутрени, Патріархъ посылаетъ крестоваго дьяка во дворецъ оповѣстить Государя.

Открывалось величественное шествіе Государя къ заутрени, въ сопровожденіи огромной свиты въ драгоцѣнныхъ блестящихъ одеждахъ. Государя окружали бояре и окольничіе въ золотахъ и въ горлатныхъ шапкахъ. Впереди Государя шли стольники, стряпчіе, дворяне, дьяки въ золотахъ же и въ горлатныхъ шапкахъ. Самъ Государь былъ также въ золотомъ опашнѣ съ жемчужною нашивкой съ каменьями и въ горлатной шапкѣ. Всѣ чины, которые стояли въ сѣняхъ и на крыльцахъ, ударивъ Государю челомъ, шли до собора впереди, раздѣляясь по три человѣка въ рядъ. У собора они останавливались, по обѣ стороны пути, у западныхъ дверей въ рѣшеткахъ, нарочно для того устроенныхъ. Въ соборъ за Государемъ проходили лишь тѣ, которые были въ золотыхъ кафтанахъ.

Войдя въ соборъ и сотворивъ начало, Государь прикладывался къ иконамъ, ракамъ чудотворцовымъ, къ ризѣ Господней, и становился на своемъ обычномъ мѣстѣ у праваго столпа, близъ Патріархова мѣста.

Въ это время Патріархъ въ облаченіи выходилъ изъ алтаря и благословлялъ Государя. Послѣ этого начинался крестный ходъ, который совершался по одной сторонѣ собора изъ сѣверныхъ дверей къ западнымъ. Нужно замѣтить, что передъ выходомъ свѣчей не раздавалъ Патріархъ ни духовенству, ни Царю, ни боярамъ и народу, а равно и въ соборѣ еще не были приготовлены ни аналои для иконъ, ни Патріаршее мѣсто посрединѣ.

Когда начинался крестный ходъ, ключари приказывали звонить во всѣ колокола, а изъ собора высылали всѣхъ людей вонъ и всѣ двери церковныя затворяли. Царь съ боярами не ходилъ за иконами, но шелъ прямо въ западныя двери и тамъ, внѣ собора, останавливался на правой сторонѣ. Тѣмъ временемъ въ соборѣ оставался одинъ ключарь съ половиною сторожей и дѣлалъ всѣ приготовленія къ совершенію заутрени. Посрединѣ собора они ставили Патріаршее мѣсто, а передъ нимъ два аналоя съ наволоками и пеленами золотными съ богатыми и разноцвѣтными украшеніями. На этихъ аналояхъ послѣ хода полагались Евангеліе и образъ Воскресенія. Образъ минейный ключарь снималъ съ аналоя и относилъ въ алтарь на жертвенникъ. Посрединѣ же церкви ставились два „горнеца съ угольемъ и ѳиміамомъ".

Патріархъ совершалъ крестный ходъ со всѣмъ соборомъ. Впереди его несли хоругвь меньшую, четыре рипиды, два креста—хрустальный и писанный, запрестольный образъ Богоматери. За Богородичнымъ образомъ шли священники съ Евангеліемъ и образомъ Воскресенія, которые они несли на пеленахъ, а предъ ними шли подьяки со свѣчами витыми, подсвѣчниками и лампадою. Предъ священниками шли пѣвчіе государевы и пѣли „Воскресеніе Твое Христе Спасе". Патріархъ замыкалъ шествіе. „А звонятъ тогда во вся единъ часъ, долго".

Когда Патріархъ приходилъ къ затвореннымъ западнымъ дверямъ собора и крестоносцы устанавливались „хрептомъ къ дверямъ", „и въ то время свѣщею велятъ ключари замахати, и престанутъ звонити". Ключарь со свѣчею становился у самыхъ западныхъ дверей, съ правой стороны, а близъ себя у соборнаго угла или у Грановитой палаты ставилъ сторожей съ доской.

Когда шествіе устанавливалось и все было готово къ началу заутрени, Патріархъ раздавалъ возженныя свѣчи Царю, боярамъ, властямъ и всему народу и потомъ, взявъ въ руку кадило и Честный крестъ, кадилъ святыя иконы, Государя, бояръ, властей, весь народъ и, обратившись на востокъ, возглашалъ: „Слава Святѣй и Единосущнѣй и Животворящей и Нераздѣлимѣй Троицѣ всегда и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ". Сослужившее ему духовенство отвѣчало „Аминь". И тогда самъ Патріархъ единолично трижды пѣлъ пасхальный тропарь „Христосъ воскресе", причемъ въ третій разъ пѣлъ его только до половины, а оканчивали его пѣвчіе праваго клироса. Принявъ отъ Патріарха тропарь со словъ „и сущимъ во гробѣхъ" пѣвчіе на оба клироса пѣли его восемнадцать разъ. Патріархъ при этомъ возглашалъ „по единожды" обычные стихи, а за нимъ по знаку ключаря, сторожъ ударялъ въ доску, а за сторожемъ ударяли въ колоколъ столько разъ, какой по счету слѣдовалъ стихъ. Послѣ всѣхъ стиховъ Патріархъ снова самъ запѣвалъ „Христосъ воскресе" и, передавъ пѣвчимъ „и сущимъ во гробѣхъ", самъ крестомъ отверзалъ закрытыя двери. Въ этотъ моментъ „ключарь многожды свѣщею замашетъ, и сторожъ ударяетъ такожде въ било многожды, и звонъ во вся вдругъ ударяетъ, и звонятъ тогда долго три часа во вся колокола".

Войдя въ соборъ Патріархъ становился со крестомъ въ рукѣ на приготовленномъ мѣстѣ по срединѣ собора. Предъ нимъ на аналояхъ полагали Евангеліе и праздникъ —образъ Воскресенія Христова. Архидіаконъ возглашалъ великую эктенію „Миромъ Господу помолимся", послѣ которой патріархъ самъ высокимъ голосомъ начиналъ ирмосъ „Воскресенія день, просвѣтимся людіе". Пѣвчіе принимали отъ патріарха ирмосъ „Пасха Господня, Пасха", и пѣли канонъ по уставу. Въ это время переставали звонить. Патріархъ начиналъ кажденіе аналоевъ, алтаря, всего собора, по чину Царя, властей, бояръ и народа. Предъ Патріархомъ два подъяка ходили съ двумя свѣчами витыми и ламнадою, архидіаконъ съ патріаршею свѣчею „треплетеною", а протодіаконъ и діаконъ держали Патріарха подъ руки. За Патріархомъ совершали кажденіе архіереи.

Послѣ третьей пѣсни канона протопопъ въ ризахъ читалъ статью въ Толковомъ Евангеліи. Послѣ шестой пѣсни діаконъ въ стихарѣ читалъ Прологъ съ синаксаремъ.

Во все продолженіе заутрени Царь стоялъ у праваго задняго столпа, на триступенномъ рундучкѣ. Подножіе его было обито краснымъ бархатомъ.

Когда пѣвчіе въ третій разъ запѣли „Плотію уснувъ", ключари принимали аналои съ Евангеліемъ и праздникомъ и ставили ихъ противъ Патріаршаго мѣста у праваго столпа, а изъ алтаря выносили минейный образъ и полагали его на аналоѣ предъ Царемъ.

Во время стихиръ на хвалитѣхъ Патріархъ со всѣми сослужившими съ нимъ входилъ въ алтарь и становился за престоломъ. Архидіаконъ или протодіаконъ подносили ему крестъ на блюдѣ. Ключари подносили митрополиту Евангеліе, другому митрополиту или архіепископу образъ Воскресенія Христова, всѣмъ властямъ и священникамъ раздавали иконы. Когда въ алтарѣ всѣ становились въ рядъ начиналось христосованіе. Патріархъ прикладывался къ Евангелію и иконамъ въ рукахъ сослужившихъ съ нимъ, а ихъ самихъ цѣловалъ во уста и привѣтствовалъ „Христосъ воскресе", на что получалъ отвѣтъ: „Во истинно воскресе Христосъ". При этомъ христосованіи патріархъ каждому давалъ „по яичку по червленому". За патріархомъ тоже самое и въ томъ же порядкѣ совершало и остальное духовенство, пѣвшее во все это время немолчно „Христосъ воскресе изъ мертвыхъ".

Послѣ христосованія въ алтарѣ патріархъ выходилъ со всѣмъ духовенствомъ на средину собора и становился со крестомъ лицомъ къ западу, а прочіе власти стояли въ

одинъ рядъ отъ патріарха и держали Евангеліе и иконы. Прежде другихъ подходилъ христосоваться Царь. Патріархъ благословлялъ его крестомъ, и Царь цѣловался съ нимъ во уста. Приложившись къ Евангелію и образамъ, Царь христосовался съ другими архіереями, а архимандритовъ, игуменовъ, протопоповъ и священниковъ жаловалъ къ рукѣ. Каждому изъ нихъ Государь вручалъ „по два яичка". Послѣ Царя съ духовенствомъ христосовались бояре и народъ.

Приложившись къ образамъ и одаривъ духовенство, Царь отходилъ на свое мѣсто у южной двери собора и здѣсь жаловалъ къ рукѣ бояръ своихъ и раздавалъ имъ яйца. Чинно и въ порядкѣ подходили къ Царю бояре, окольничіе, думные дворяне и дьяки, крайчій, ближніе и приказные люди, стольники, стряпчіе, дворяне московскіе. Царь давалъ имъ яйца гусиныя, куриныя и деревянныя точеныя, каждому по три, по два и по одному, смотря по знатности жалуемаго. Яйца были росписаны золотомъ и яркими красками въ узоръ или цвѣтными травами, въ травахъ птицы, и звѣри, и люди."

По окончаніи христосованія Патріархъ возвращался въ алтарь и въ царскихъ дверяхъ читалъ пасхальное слово Іоанна Златоуста. Государь подходилъ къ царскимъ дверямъ слушать поученіе и, когда Патріархъ кончалъ его, Царь говорилъ: „много лѣтъ ти, владыко".

По окончаніи заутрени, Государь со своею свитою шелъ изъ Успенскаго собора въ Архангельскій, прикладывался тамъ ко святымъ иконамъ и мощамъ и „христосовался съ родителями", поклоняясь гробницамъ своихъ усопшихъ предковъ. Изъ Архангельскаго собора Государь ходилъ въ Благовѣщенскій, а потомъ иногда въ Вознесенскій и Чудовъ монастыри и на подворья. Вездѣ, приложившись ко святымъ иконамъ и мощамъ, Царь жаловалъ духовенство къ рукѣ и яйцами.

Возвратившись во дворецъ, Царь христосовался со всѣми придворными чинами, оставшимися въ покояхъ царскихъ во время заутрени.

Передъ обѣднею, часу въ 7-мъ утра, во дворецъ ходилъ Патріархъ славить Христа и звать Государя къ службѣ.

Изъ Успенскаго собора Патріархъ шелъ со всѣми духовными властями въ предшествіи ключаря со крестомъ и и святою водою. Подьяки во время пути пѣли „Христосъ воскресе", 3-ю и 9-ю пѣсни пасхальнаго канона. Царь встрѣчалъ Патріарха въ сѣняхъ и, послѣ благословенія крестомъ и окропленія святою водою, провожалъ его въ палату. Войдя въ золотую палату, подьяки пѣли „Свѣтися" и „Плотію уснувъ". Патріархъ говорилъ „Свѣтися" и отпустъ. Государь, Патріархъ, власти и бояре садились по своимъ мѣстамъ и, посидѣвъ немного, вставали, и Патріархъ говорилъ Государю рѣчь:

„А великій Государь царь и великій князь (имя рекъ), всея Русіи самодержецъ. Празднуемъ праздникъ свѣтлаго тридневнаго воскресенія Господа Бога нашего Іисуса Христа. И молимъ всемилостиваго и всещедраго и преблагаго въ Троицѣ славимаго Бога и Пречистую Богородицу и великихъ чудотворцевъ и всѣхъ святыхъ о вселенскомъ устроеніи и благосостояніи святыхъ Божіихъ церквей и о многолѣтномъ здравіи тебя, великаго Государя нашего; дай Господи, ты великій государь нашъ царь и великій князь (имя рекъ), всея Русіи самодержецъ, здравъ былъ на многіе лѣта, съ своею государевою благовѣрною и благородною и христолюбивою и Богомъ вѣнчанною царицею и великою княгинею (имя рекъ), и съ своими государевыми благородными чады (имя рекъ), и съ своими государевыми богомольцы, съ преосвященными митрополиты, и со архіепископы, и епископы, со архимандриты, и игумены, и съ своими государевыми князи и боляры, и христолюбивымъ воинствомъ, и съ доброхоты и со всѣми православными христіаны".

Проговоря „Свѣтися" и отпустъ, Патріархъ въ томъ же порядкѣ возвращался въ соборъ. Выйдя изъ палаты, Патріархъ благословлялъ ключаря благовѣстить къ обѣднѣ въ большой колоколъ „довольно".

За обѣдней снова присутствовалъ Государь со всею свитою.

Среди блестящихъ выходовъ и великолѣпныхъ обрядовъ Царь не забывалъ явить свое милосердіе. Въ первый же день Пасхи, а иногда въ промежутокъ между утреней и обѣдней, онъ ходилъ въ тюрьмы и, сказавъ преступникамъ: *Христосъ воскресъ и для васъ*, дарилъ имъ одежды и на разговѣнье. Въ первый же день Государь давалъ у себя столъ на нищую братію.

Съ перваго дня у Государя начались торжественные пріемы духовныхъ и свѣтскихъ лицъ и праздничныя посѣщенія московскихъ монастырей, больницъ и богадѣленъ, и праздникъ проходилъ среди общей радости и самыхъ торжественныхъ служеній. (Рус. Слово). Г. Г.

Два слова къ церковно-строительному дѣлу.

Уже нѣсколько лѣтъ дѣйствуетъ новое положеніе о производствѣ церковно-строительныхъ работъ въ ближайшемъ завѣдываніи Епархіальнаго Начальства; во всѣхъ трехъ губерніяхъ Литовской Епархіи б. губернскія присутствія окончили лежавшія на нихъ спеціальныя заботы и работы по церковно-строительному дѣлу. Не сомнѣнно, дѣятельность и служба, сослуженная присутствіями, станетъ достояніемъ исторіи, которая скажетъ о нихъ свое правдивое слово. Въ виду происшедшей въ завѣдываніи церковно-строительнымъ дѣломъ перемѣны, не можемъ не замѣтить, что церк.-строительное дѣло въ рукахъ Представительства Церковнаго представляется явленіемъ вполнѣ нормальнымъ, что по самой идеѣ своей оно стало и должно стать ближе къ церкви, стать дѣломъ народнымъ, церковнымъ,— дѣломъ роднымъ и кровнымъ, дѣломъ совѣсти ближайшихъ церковныхъ общинъ или приходовъ для которыхъ оно дѣйствуетъ. Желательно поэтому, чтобы тѣ условія, которыя иногда удерживало церковное строительство*) отъ ближайшаго завѣдыванія Епархіальнаго Начальства (и дѣйствующая нынѣ инструкція, какъ наслѣдство отъ прошлаго, тре-

*) Въ губерн. церк.-строитель. присутствіяхъ былъ членъ отъ духовенства, но онъ не имѣлъ ни времени ни средствъ постоянно слѣдить за производствами церковныхъ зданій на мѣстѣ.

буетъ въ этомъ смыслѣ измѣненія) и участія мѣстнаго духовенства и прихожанъ въ лицѣ представителей, были устранены; говоря такъ мы разумѣемъ способъ строительства церквей такого рода, когда къ дѣлу имѣли касательство только подрядчики и инженеры-техники, а участіе духовенства состояло лишь въ пріемѣ церкви во время сдачи ея подрядчиками и въ выдачѣ акта объ исправности и прочности зданія.

Не скроемъ, что новый порядокъ возложилъ на Епархіальное Начальство значительный трудъ, что къ раздѣленію этого труда привлечены и мѣстные комитеты изъ лицъ тоже несущихъ тѣ или др. труды, но мы не сомнѣваемся и не теряемъ твердой вѣры, что въ рукахъ и Епархіальнаго Начальства и мѣстныхъ комитетовъ будетъ все сдѣлано, чтобы церковно-строительное дѣло достигало своихъ цѣлей въ наилучшей степени и при наилучшихъ условіяхъ; что частныя уклоненія отъ намѣченной цѣли будутъ во время раскрыты и исправлены. *)

Въ виду же предстоящихъ въ ближайшемъ будущемъ построекъ новыхъ церквей, весьма желательно, для сохраненія прочности зданія и церковной утвари, установить правиломъ неизмѣннымъ,—*дѣлать въ церквахъ продушины* для обмѣна воздуха подъ церковнымъ поломъ. Построенныя прежде церкви почти всегда страдаютъ отсутствіемъ продушинъ, отчего высыханіе зданія не возможно, утварь, иконостасъ портятся и полъ гніетъ. Два—три года и—новый ремонтъ церкви, но уже не насчетъ подрядчика или церк. стр. присутствія, а на счетъ прихожанъ, которые и безъ того при постройкѣ церкви понесли значительныя траты. У насъ есть письмо о томъ, что представляетъ съ весною одна изъ каменныхъ церквей, гдѣ не сдѣланы продушины: весь почти полъ и стѣны мокрые, подъ престоломъ фундаментъ точно растворился (видно качество извѣсти) и образовалъ липкую грязь, отъ которой стало внизу портиться прекрасное, пожертвованное, облаченіе престола; облаченіе жертвенника отъ стѣны было такъ мокро, что вода капала съ него; всѣ вещи отсырѣли, даже губа въ антиминсѣ стала сырою, царскія двери не затворяются и покрылись какою то плѣсенью. А полъ церковный—въ которомъ по мѣстамъ вставлены подрядчикомъ изъ жести маленькія рѣшетки, только еще болѣе выдѣляющія въ церковь сырость,—просто несчастный и долженъ погибнуть отъ сырости; самое усердное открываніе форточекъ и дверей не помогаетъ. Кстати сказать, о продушинахъ сей церкви была рѣчь, но она неустояла противъ такихъ аргументовъ, что хотя въ планѣ церкви продушины значатся, но въ смѣтѣ о нихъ нѣтъ ни слова (точно смѣта составлялась при отсутствіи плана!), и что грузъ наваленный подъ полъ удержитъ подъемъ вверхъ сырости. Оказалось, что техническія надежды не оправдались.

Желательно и даже необходимо также, чтобы иконостасы и живописныя работы выдѣлялись изъ сферы работъ подряда, иконы писались бы въ значительномъ количествѣ и на оныя деньги назначались бы въ достаточномъ количествѣ. Подрядчики, какъ извѣстно, и изъ этой статьи расхода выжимаютъ значительный для себя процентъ и нерѣдко заказываютъ работы гдѣ по дешевле и лишь бы сбыть съ рукъ. Между тѣмъ краса и достоинство храма—это его внутреннее благолѣпіе; его иконостасъ—это небо на землѣ, эго иконы—это безмолвная но живая проповѣдь и исторія о Богѣ, о Его дѣлахъ и о Его святыхъ. Сюда рука подрядчика, нерѣдко иновѣрца или раскольника, не должна касаться, и эти работы должны сдаваться особо знатоку дѣла и спеціалисту.

Мы сочли долгомъ гласно высказать это, чтобы не повторялись ошибки прошлаго времени. *П. І. К.*

*) Въ 1892 году въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ заявлено, между прочимъ, что въ Прибалтійскомъ краѣ тѣ церкви болѣе всего отличаются прочностію, удобствами постройки и благолѣпіемъ, которыя строились не подряднымъ способомъ, а мѣстными комитетами подъ ближайшимъ вѣдѣніемъ Епарх. Власти.

— **ОБЪЯВЛЕНІЕ о торгахъ.** Литовская духовная консисторія, съ утвержденія Его Преосвященства Іеронима, Епископа Литовскаго и Виленскаго, объявляетъ, что 18 апрѣля сего 1895 г. въ присутствіи Консисторіи, въ г. Вильнѣ, съ допущеніемъ запечатанныхъ объявленій будутъ производиться торги, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, на отдачу съ подряда работъ по постройкѣ каменныхъ церквей: въ м. Ивановѣ, Кобринскаго уѣзда, Гродненской губерніи, и м. Ново-Шарковщизнѣ, Дисненскаго уѣзда, Виленской губерніи. По утвержденнымъ надлежащимъ порядкомъ смѣтамъ исчислено; на Ивановскую церковь 25,837 р. 24 к. (въ томъ числѣ камень, щебень, вода, песокъ, глина, земля и рабочіе, на сумму 6,303 р. 83 к. будутъ поставлены прихожанами натурою) и на Ново-Шарковскую церковь—14,650 р. 64 к.—Желающіе принять участіе въ торгахъ на означенныя операціи и имѣющіе, на основаніи примѣч. къ статьѣ 2 Полож. о казен. подр. и поставкахъ т. X ч. 1 св. зак. изд. 1887 года, установленныя свидѣтельства на право пріобрѣтенія въ Сѣверо-Западномъ краѣ недвижимой земельной собственности, должны подать о томъ оплаченное гербовымъ сборомъ заявленіе въ Литовскую Консисторію до 12 часовъ дня, въ который назначены торги или переторжка, съ приложеніемъ свидѣтельствъ купеческаго и на право пріобрѣтенія имѣній въ здѣшнемъ краѣ, а равно съ представленіемъ залога 1/3 части подрядной суммы.

Кондиціи и вообще всѣ, относящіяся къ этому дѣлу, бумаги, желающіе могутъ разсматривать въ канцеляріи Литовской Консисторіи ежедневно отъ 9 до 3 часовъ дня, кромѣ дней неприсутственныхъ. [3—3].

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурою.
Цензоръ Каѳедральный Протоіерей *Петръ Левицкій.*

Тип. Св.-Дух. Прав. братства, Зарѣчье, домъ братства.